

“Лонг... Лонг Аотиан?” Тень испуга промелькнула на лице Вэнь Чао: “Ты уверен?””

Дракон был очень горд: “Неужели имя, данное мне, тоже вызывает у господина чувство волнения?””

“Э-э...” В сердце нет волнения, но это правда, что настроение сложное.

Вэнь Чао не хотел его расстраивать, поэтому он осторожно спросил: “Могу я спросить ... кто тот “мастер”, которого ты упомянул?””

Как только он упомянул “мастера”, дракон приободрился и начал красноречиво рассказывать: “Я не знаю его личности, но я ясно помню день, триста лет назад, когда он появился. Он пришел ко мне, как яркая луна, и сказал, что он даст мне имя, но я у него есть одно условие.”

“Какое условие?”

“Он попросил меня дождаться Господин. Он сказал, что через триста лет Господин предстанет передо мной, позволит мне узнать его и следовать за ним. Его приказ будет моим путем в жизни.”

Вэнь Чао слегка нахмурился: “Значит, ты обещал ему?”

“Сначала у меня не было такого желания, поэтому я подрался с ним, - кроваво-красные драконьи зрачки черного дракона сверкнули восхищением. - Я был убежден, что проиграл эту битву, поэтому, я согласился на его условие.”

Причина, я был избит ... действительно проста и достаточна.

Дракон продолжил: “В то время мастер уже прошел через пустоту и ушел. Все, что было передо мной, было его божественной мыслью. После того, как он закончил говорить со мной, он исчез. У меня не было времени спросить, кто он. С тех пор я его больше никогда не видел..”

Вэнь Чао на некоторое время задумался - тот, кто растворился в пустоте триста лет назад, не только его учитель, но и его предок?

Почему предок вообще побывал в царстве демонов? Мог ли он предсказать, что произойдет через триста лет? Он знает слово “Longaotian”, разве это не должно быть чем-то большим, чем просто совпадение?

С бесчисленными сомнениями, поселившимися в его сердце, он снова спросил дракона: “Ты все же помнишь, как он выглядел?”

“Естественно, я помню. Я никогда в жизни не забуду появление мастера”, - сказал тот. “Он выглядит нежным, как вода, а его духовная сила огромна, как море. Когда он говорит, это похоже на гору, призывающую к буре. Его сила свирепо бушует, что произвело на меня впечатление.”

Вэнь Чао готов был сойти с ума от бесконечных метафор этого дракона. Он действительно не мог себе представить, что это за образ “нежный и свирепый”, поэтому сдался и продолжил спрашивать, вздыхая: “Он сказал тебе что-нибудь еще?”

“Нет.”

Вэнь Чао был сбит с толку, атмосфера в пещере тоже была очень странной.

Цин Ву и Цин Я сидели друг напротив друга и внимательно прислушивались к их разговору. Цин Ву сказал: “Учитель, этот старик ... расцветает повсюду. Когда он вознесся, сколько всего он оставил после себя? Что думаешь это он?”

Янь Линь молчал.

Цин Ву продолжил: “Я помню, как ты говорил мне, что в ночь, когда он ушел, ты получил от него сообщение. Он сказал, что есть способ помочь Фэнминю пережить скорбь, и он уже рассказал ему этот способ, но дело очень важное, и секрет не должен просочиться. Не нужно спрашивать Фэнмина, что это за метод, просто нужно спокойно ждать.”

“Да”, - Янь Линь опустил глаза и повозился с прогоревшим хворостом с помощью ветки. “Я терпеливо ждал. Конечным результатом было то, что Фэнмин превратился в демона. Но после того, как он потерял рассудок и впал в безумие в ночь превращения, он неожиданно восстановил свою ясность. Сейчас он ничем не отличается от прежнего, он просто знает что-то ... чего мы не знаем.”

Цин Ву вздохнул: “Мы не знаем, но он может знать. Я не думаю, что есть что-то неправильное в названии “Лонг Аотиан”, но Фэнмин выглядит очень удивленным. Возможно, это сигнал, оставленный мастером?”

Янь Линь кивнул: “Я до сих пор не знаю, что произошло с того момента, как он сошел с ума, и до восстановления. Фэн Шу сказал мне, что он потерял некоторые из своих предыдущих воспоминаний после того, как вернулся. Однажды я упомянул ему, что Мастер взломал дверь великой Тысячи Миров. Он был очень удивлен в то время. Предположительно, память о Мастере также была потеряна. Естественно, он не помнил, что Мастер Фейшенг сказал ему в ту ночь.”

Он медленно выдохнул и сказал, его голос был еле слышен: “Ухудшение памяти, седина за ночь, это ... цена неповиновения пути небес?”

Цин Ву немного подумал: "Значит, на этот раз он остановил молнию, ради тебя, разве он снова не повинуется пути небес?"

Янь Линь сделал паузу, и опустил глаза.

Цин Ву добавил: "Давай не будем говорить об этом, ты помнишь, когда он в последний раз сказал мне, что он родом не из этого мира, верно? Я немного подозрителен. Возможно, он пережил много такого, чего мы не можем себе представить. Мир, о котором он говорит, может быть тем же местом, что и мир, в который отправился Учитель после своего вознесения."

"Что это за мир за пределами Великой Тысячи Миров, - медленно закрыл глаза Янь Линь. - Я не знаю, посчастливится ли мне увидеть его в этой жизни..."

Вэнь Чао сидел на снегу, прислонившись спиной к телу дракона, задумчиво подперев подбородок.

Хотя роман "Забывтый бессмертный" был написан современным человеком, он не должен удивляться словам и названиям, которые в нем появляются, но интуиция подсказывает ему, что у этого "мастера", то есть его учителя и предка, есть небольшая проблема.

В оригинальной работе этот предок едва упоминался. Его роль состояла в том, чтобы обучать трех учеников, и, наконец, он поднялся на великую дорогу, став недостижимой легендой в сфере совершенствования.

Но теперь он внезапно почувствовал, что сюжет претерпел потрясающие изменения из-за его нахождения в книге. Предок, возможно, больше не тот предок, который ушел в офлайн после окончания роли в оригинальной работе. Он даже знал, что Вэнь Чао придет в царство демонов через триста лет и предупредил дракона заранее..

Так почему же он должен помогать ему?

Пока он размышлял, Мэн Цайюань рядом с ним презрительно буркнул себе под нос: "Что за дракон Аотиан, что за призрачное имя, это ужасно."

"Ты смеешь говорить, что имя, данное мне мастером, неприятно, - Черный дракон мгновенно встал. - Не думай, что я соглашусь с тобой, потому что ты молодой лорд клана демонов. Ты исчез на тысячу лет без всякой причины, а король демонов почти забыл о твоём существовании."

Мэн Цайюань вздыбил шерсть "Чепуха! Они все еще ждут, когда этот дядя вернется и унаследует должность короля демонов. Дядя также получил письмо от короля демонов сто лет

назад!”

“Это та причина, по которой ты сказал, что мое имя неприятное!”

“Дядя сказал, что оно трудно-произносимое, э просто трудно его слышать!”

Два монстра повернулись мордами друг к другу, черный дракон дохнул горячим воздухом, в то время как большая кошка оскалила зубы, пригибаясь. Раздалось громкое “бум”, два монстра ударились головами, четыре рога переплелись, пытаясь оттолкнуть друг друга.

Вся гора дрожала из-за битвы между двумя бегемотами, а Вэнь Чао посередине, потому что он не мог видеть и не знал, где спрятаться. Острые когти зверей продолжали скрежетать рядом с ним, и казалось, что кто-то из них наступит на него в следующую секунду. Он умрет под лапой демонического зверя.

Но пока два монстра дрались, они старательно избегали его, наступая на снег вокруг него, не касаясь даже края его одежды.

Волосы Вэнь Чао растрепались от их дыхания, и, наконец, он больше не мог думать, поэтому закричал: “Прекратите драться!”

Четыре глаза опустились, чтобы посмотреть на него вместе. Два демона были вынуждены заключить перемирие и отступить одновременно. Мэн Цзайюань поднял лапы и прикрыл голову: “Ты мертвый дракон, твоя голова такая твердая!”

“Спасибо, все мои три головы очень твердые, я не знаю, о какой из них ты говоришь.”

Мэн Цзайюань на мгновение опешил, затем раздраженно вскочил и издал сердитый рев.

Вэнь Чао использовал свои уши, чтобы определить их местоположение: “Поскольку вы должны следовать за мной, тогда я назову вас.”

Он сказал, указывая на Мэн Цзайюаня: “Ты, брикет.”

Потом на черного дракона: “Ты, коул.”

Мэн Цзайюань подпрыгнул выше, чем раньше: “Этого дядю зовут не брикетами, я - Мэн Цзайюань! Мать дяди - Мэн Джи, так что фамилия дяди - Мэн!”

Дракон опустил голову: “Хотя мой господин, я очень рад, что ты дал мне имя, я все же предпочитаю “Лонг Аотиан’.”

Вэнь Чао: “.....”

Некоторое время он сидел на том же месте, потом вдруг встал, не говоря ни слова, и ощупью направился в сторону пещеры.

Два демона одновременно подняли свои хвосты и виляя ими направо и налево.

Вэнь Чао вернулся в пещеру. Как только он благополучно добрался, два демона один за другим отвели от него взгляд и враждебно уставились друг на друга.

“Господин ушел.”

“Сражение на горе, разрушит гору.”

Четыре крыла захлопали одновременно, поднявшийся ветер с “улюлюканьем” ворвался в пещеру, и два больших монстра взлетели в небо, перенося поле боя с земли в воздух.

Вэнь Чао медленно поправил свои растрепанные волосы, почувствовал, что Цин Ву проходит мимо него, говоря: “Вы двое, в любом случае, отправьте меня обратно на пик Фуюн и снова сражайтесь, где хотите!”

В течение следующих нескольких дней Вэнь Чао оставался в пещере, чтобы оправиться от полученных травм, а Янь Линь раз в день проводил с ним духовную встречу, чтобы восстановить его поврежденную духовную платформу и душу.

Из-за того, что он входил и выходил слишком много раз, Вэнь Чао чувствовал, что сопротивление его моря сознания совсем ослабло. Сначала он чувствовал себя не очень хорошо, когда Учитель входил. Потом он полностью привык к этому, и даже инстинктивного сопротивления больше не возникало. Просто ощущение “О, он снова входит”. Другого ответа не следовало.

Сила души Учителя, которая осталась в его теле, постепенно слилась с ним, и трещины в его душе почти затянулись.

Последняя божественная дружба длилась исключительно долго. Янь Линь, казалось, был обеспокоен предложением Цин Ву: “Твой ученик снова не повинуется пути небес”. Он очень внимательно исследовал море сознания ученика, тщательно обыскивая каждый уголок, и любые трещины, которые могли остаться, были заделаны.

Вэнь Чао чувствовал, что у него вообще нет уединения. Это было похоже на то, что кто-то мог в

любой момент открыть дверь дрк нему. Мастер мог войти, когда хотел, и он не уходил легко. Он оставался на час или два. Каждый раз, когда сеанс заканчивался, Вэнь Чая очень ослабевал, и у него не было сил встать.

Хотя это, помогло оправиться от травмы, но процесс лечения был слишком захватывающим, что заставило его чувствовать себя напуганным. После окончания лечения он так уставал, что сразу засыпал, и затем просыпался только на следующее утро.

Более того, после нескольких божественных встреч чувство соответствия между двумя душами стало более очевидным. Каждый раз, когда Янь Линь уходил, он бессознательно удерживал его. Иногда ему удавалось успешно сделать это, тогда мастер оставался на его территории, ожидая, пока он заснет.

Как только он уходил, Вэнь Чао чувствовал, что чего-то не хватает в море сознания, и это очень неприятно.

Короче говоря, ему было неудобно, если мастер входил, и неопратно, если он уходил. Решением Вэнь Чао было то, что он больше не пострадает в будущем, иначе рано или поздно он сойдет с ума.

Последнее лечение наконец закончилось. Вэнь Чао в изнеможении лежал на коленях Учителя и услышал, как тот сказал: “Давай поспи немного. Завтра мы вернемся в секту Фуюн.”

<http://bllate.org/book/12806/1129810>